

Теория государства и права

УДК 340.114

JEL: K10

*АНИСИФОРОВ Тим Сергеевич*¹

¹ Московский государственный областной университет, ул. Радио, д. 10А, Москва, 105005, Россия

<http://orcid.org/0000-0001-7647-6724>

¹ Анисифоров Тим Сергеевич, кандидат юридических наук, заместитель декана по научной работе, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного областного университета (МГОУ), Москва, Россия. E-mail: net-53@mail.ru

*АНИСИФОРОВА Марьям Владимировна*²

² Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ул. Поварская, д. 25, Москва, 121069, Россия

<http://orcid.org/0000-0002-2398-0422>

² Анисифорова Марьям Владимировна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Москва, Россия. E-mail: mvanisiforova@msal.ru

РОЛЬ И ЗАДАЧИ НАУЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация

Тема: в статье допускается мысль о перспективности научного прогнозирования развития юриспруденции.

Цели/задачи: определение и оценка роли и задач научного прогнозирования юриспруденции, выявление ценности предварительной разработки объяснительной модели прогнозной деятельности в юриспруденции как целостной операции, позволяющей человеку получать знание о правовом будущем.

Методология: использовались методы анализа существующих научных знаний, а также собственно методы научного исследования, направленные на получение нового знания об исследуемом предмете (дедукция, анализ, синтез, приемы формальной логики и др.).

Результаты/выводы: на основе описания и обобщения общих тенденций и частных изменений, происходящих в юриспруденции, формулируется вывод о важности использования методов и рычагов научного прогнозирования для целей конструирования желаемой социальной и юридической действительности. Конкретные проявления перспективной прогностической деятельности рассматриваются в рамках единого целостного механизма, в котором решение той или иной задачи прогнозирования сопровождается комплексом определенных управленческих действий соответствующего профессионального субъекта, вносящего личный вклад в процесс раскрытия и моделирования будущего развития юриспруденции. Делается вывод, что любой прогноз в юриспруденции строится на научном исследовании и практической «диагностике» явлений правовой реальности и представляет собой концептуальный вид предвидения развития юридической сферы.

Ключевые слова: *юридическая наука, научное предсказание,*

прогнозирование, развитие юриспруденции.

Theory of State and Law

¹ **Tim S. Anisiforov**, Candidate of Legal Sciences, Deputy Dean for Research, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Moscow State Regional University (MSOU), Moscow, Russia. E-mail: net-53@mail.ru;

² **Maryam V. Anisiforova**, Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher at the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia. E-mail: mvanisiforova@msal.ru.

THE ROLE AND TASKS OF THE SCIENTIFIC FORECASTING IN LAW

Abstract

Subject/topic: the article admits the idea of the prospects of scientific forecasting of the development of jurisprudence.

Goals/objectives: defining and evaluating the role and tasks of scientific forecasting of jurisprudence, identifying the value of preliminary development of an explanatory model of predictive activity in jurisprudence as a holistic operation that allows a person to gain knowledge about the legal future.

Methodology: methods of analyzing existing scientific knowledge were used, as well as the actual methods of scientific research aimed at obtaining new knowledge about the subject under study (deduction, analysis, synthesis, formal logic techniques, etc.).

Results/Conclusions: based on the description and generalization of general trends and particular changes taking place in jurisprudence, a conclusion is made about the importance of using the methods and levers of scientific forecasting for the purpose of constructing the desired social and legal reality. Specific manifestations of promising forecasting activity are considered within the framework of a single holistic mechanism in which the solution of a particular forecasting problem is accompanied by a set of specific managerial actions of the corresponding professional subject, making a personal contribution to the process of disclosure and modeling of future development. Any forecast in jurisprudence is based on scientific research and practical "diagnostics" of the phenomena of legal reality and is a conceptual view of the development of the legal sphere.

Key words: *legal science, scientific prediction, forecasting, development of jurisprudence.*

В научной среде есть известная аксиома о том, что наука, не обеспечивающая практического эффекта, перестает быть наукой. Правовая наука в этом отношении не просто не исключение, а особый пример к тому, чтобы каждый шаг научно обосновывался и подтверждался, прежде всего для прагматических целей, потому что в природе права – регулирование социальной жизни, а значит – подчинение изменениям социального времени, зависимое от них положение. Неизбежно в этом смысле «вдохновение» не вымышленными, а реальными проблемами практической деятельности людей, которые могут вступать по собственному желанию

либо вопреки ему в различные правоотношения, обеспечиваемые нормами как частного, так и публичного права.

По идее, центр нормотворческой и практической «благодетели» сосредоточен в руках ученых, которые могут и формируют движения юридической науки. Причем работа длительное время выстраивается таким образом, чтобы можно было поддавать точной «диагностике» все вопросы исследуемого предмета. В предмете объективируются знания фактического материала, взятого из жизни, благодаря чему сегодня уже не воспринимаются как нечто «недоступное» и неполноценные новые отрасли научных правовых знаний. О них не просто заявляется в научной среде (при очном диспуте или изложении соответствующего материала в публикуемом научном издании, т.н. заочной дискуссии), а, больше того, – предоставляется полное организационное обеспечение тиражирования таких новых знаний об отраслевом праве, прежде всего через организацию, руководство и ведение соответствующих профильных кафедр в вузах. С одной стороны, это хорошо, поскольку таким способом расширяются возможности наукоёмкой деятельности, выкристаллизовываются современные проблемы правового регулирования, обогащается правовая теория и практика. Но, с другой, возникает вопрос, можно ли постоянно, не прерываясь, идти по пути образования новых отраслей права и не приведет ли это тогда к их бесконечному количеству, как утверждал О.Е. Куцафин?

Развитие представлений о той или иной отрасли права обеспечивается целенаправленной научно-исследовательской деятельностью человека – своеобразным творческим процессом, который направлен на получение нового, оригинального знания о правовой действительности, прежде всего законах и практике их применения. Однако это не означает, что юридическая наука ими ограничивается, поскольку для того чтобы изучать и понимать право, быть правоведом, важно соблюдать некоторые методологические требования, в том числе по обращению к знаниям других наук, в первую очередь общегуманитарного цикла (хотя, как говорят некоторые авторы, «мы живем в эпоху постмодерна, когда математики осваивают исторические исследования...» [1, с. 153]). От того, насколько проверено и истинно полученное новое юридическое знание, зависит прогресс в юридической науке, уровень научно-теоретической мысли. Поэтому абсолютно точно, что никакие действия и результаты на научном пути нельзя признавать операционными, а в особенности, – те разработанные и предлагаемые авторами теоретические положения, которые признаются научными достижениями и предполагают получение искомым авторами-соискателями научных «наград» в виде ученых степеней и званий.

Сегодня перед юридической наукой встает много новых вопросов. Она как инструмент для прогресса призвана решать проблемы обеспечения прав и законных интересов людей в таких непростых условиях, которые

сопрягаются с противодействием последствиям пандемии, экономических санкций и кризиса, проведения военно-политических операций. В этих условиях одни научные работы могут быть заказаны государственными органами, а другие – стать результатом инициативы настоящего (а значит – неравнодушного) ученого, которому есть что сказать и предложить обществу.

Откуда брать смелость на новые решения - уже следующий вопрос, который не заставляет себя долго ждать. При этом и обращение к мнениям авторитетных ученых не настраивает на правильный научный лад, то есть не добавляет решимости к тому, чтобы активно (в научно-исследовательском плане) действовать. Нередко такое геройство оборачивается провалом для отдельного исследователя и приостановлением или даже окончанием его научной карьеры. А потом, многие ли из нас, убедившись в неверности своих научных рассуждений и выводов, смогут прямо, откровенно и публично сказать об этом?

Проф. Ю.В. Степаненко точно пишет, что цели научного исследования могут оказаться недостижимыми, «если процесс исследования, его промежуточные и конечные результаты будут основываться на терминах и понятиях, весьма уязвимых в силу своей полисемичности, словесной энтропии и других отрицательных факторов, влекущих искажение их действительной сути и значения» [2, с. 7]. И как тут поспоришь, простое терминологическое переодевание известных правовой науке явлений точно не наращивает новых знаний, а добавляет неопределенности и атрофирует юридическую доктрину. В то же самое время Т.Н. Радько в сданной в набор в 1974 г. книге о методологическом значении проблемы функций права приводит ставшую уже классической мысль о том, что «если бы при исследовании права не использовались новые категории, мы не смогли бы переходить от познанных правовых явлений к непознанным» [3, с. 13]. С его слов, которым также не возразишь, это и есть необходимый момент познания вообще. То есть правовая действительность – это не только то, что уже подвергалось познанию ученого-правоведа, но и то, что осталось за пределами его и других исследователей внимания, а значит, добавим от себя, то – что еще предстоит изучить.

При этом не всем дано чувство нового. Так, В.М. Баранов, раскрывая юридическое наследие проф. В.П. Реутова, очень точно выразился в целом о научных процессах: «Просто В.П. Реутов, обладая чувством нового, иногда ставил проблему, но не считал нужным детально анализировать и аргументировать постановочную идею. Я считаю это нормальным, ибо мы зачастую забываем о реально существующем в доктринальной среде «разделении труда» - кто-то умеет формулировать новаторские правовые идеи, кто-то силен в критике их, кто-то склонен скрупулезно «нанизывать» аргумент за аргументом, детально раскрывая кем-то выдвинутую юридическую гипотезу» [4, с. 23-28]. Такая большая цитата приведена

потому, что она точно и хорошо передает наше мнение: в юридической науке, как, наверное, и в других, встречаются разные научные теории, которые могут кардинально отличаться и представлять собой диапазон от «выдвинутая гипотеза» до «доказанные концепт, доктрина или парадигма». Но все они, несомненно, представляют научную ценность.

Важно, чтобы сегодня «незаангажированные» усилия ученых, в том числе молодых, были направлены на исследование самых живых проблем, обусловленных актуальной административной, экономической и социальной политикой и проводимыми законодательными реформами. Получается, что поиски ученых-правоведов, имеющих талант и творческую энергию, с одной стороны, должны предопределяться проблемами настоящего времени, а с другой – сами обуславливать изменения в будущем. По всем этим причинам научные «походы» требуют большого внимания, анализа, предвидения и, отнюдь, не являются чем-то естественным. Сама по себе научная среда – такое поле, за которым, как говорит д.ф.н., проф. В.М. Артемов (правда, в отношении нравственности), нужно ухаживать, чтобы его не забили сорняки¹.

Итак, и раньше, и сегодня движения юридической науки определяли, прежде всего, ученые, поэтому центральная роль принадлежит им как главным строителям будущего права, которые могут по-разному, в правовом смысле, «обыгрывать» социальную действительность. Но вот интересные и важные вопросы. Как формировался и формируется научный интерес исследователя-правоведа? Что на него влияло и влияет? Чем такой ученый руководствовался и руководствуется при выборе и постановке научных проблем? И можно ли, главное, на все эти его выборы и решения повлиять извне? Ответы на поставленные вопросы, как нам кажется, объясняют уже пройденный путь российской юридической науки, сегодняшнюю «точку», и одновременно с этим могут показать новые векторы в ее развитии. Стоит заметить, что в целом по мере цивилизационного прогресса все чаще ученые и практики прибегают к прогнозированию – деятельности, которая позволяет предсказывать, предопределять состояние научного познания в самых разных областях, включая юриспруденцию.

Приемы научного предсказания, со слов Г.И. Рузавина, позволили сделать ученым величайшие открытия, например, были открыты планеты солнечной системы (планету Нептун открыли благодаря обнаружению нерегулярностей в движении Урана) или новые химические элементы (Менделеев предсказал их существование на основе открытого периодического закона химических элементов) [5, с. 188-190]. Соглашаясь

¹ Из выступления д.ф.н., проф. В.М. Артемова на встрече философско-правового клуба кафедры философии и социологии Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Нравственное измерение права», состоявшейся 23 марта 2022 г.

с ним, можно только заметить, что примеры использования рычагов и методов прогнозирования для целей обеспечения потребностей развития юридической науки не на слуху, при том что юриспруденция во всех смыслах обеспечивает качество окружающей нас социальной реальности. Как пишет проф. И.А. Умнова-Конюхова о своем опыте проведения исследований в Международном центре федерализма во Фрибурге (Швейцария), она не один раз слышала упреки современным ученым-правоведам в том, что они «исследуют в основном действующее право. Увлекаясь анализом самих принципов и норм права, правоведа мало изучают динамику их реализации, и почти не смотрят в будущее, не делают долгосрочных прогнозов» [6, с. 6].

В то же самое время прогностическая функция заложена в юриспруденции и всегда имела большое значение для правоведа. Прогнозирование – несомненно, особая форма предсказания, роль которого по мере цивилизационного прогресса только возрастает. В соотношении с предсказанием оно находит много общего, поскольку и то, и другое в качестве результата раскрывает «желаемое новое». Более того, основой для каждого из этих видов деятельности служит воображение, интеллектуальная деятельность человека. Однако, хотя и являясь двумя началами перспективного вида мысли, предсказание – более общая категория по сравнению с прогнозированием, поскольку эта деятельность может осуществляться и в иных формах, например, – предвосхищения, предугадывания. В свою очередь, прогнозирование связывается с выработкой достаточно специфичного знания, оно имеет более конкретный характер, выступая необходимым условием обоснованной политики государства, его публичных структур, гарантией эффективного управления общественными и государственными процессами. Под юридическими прогнозами в научной литературе предлагается понимать вариант научного предвидения динамики развития правовой сферы, при этом особо отмечается, что «прогноз – это более сложное явление, более высокая степень интеллектуальной оценки правовых процессов» [7, с. 153]. С этим не поспоришь: прогнозирование априорно обладает перспективностью и позитивной потенцией, поскольку способствует развитию в желаемом направлении любой из сфер жизни, на которую имеет распространение.

Обзор актуальных тенденций развития юридической науки показывает, что научное прогнозирование является сквозным элементом и законотворческой, и правоприменительной деятельности. В этой связи проф. К.В. Агамировым справедливо указывается, что в качестве объекта прогнозирования следует рассматривать «не только нормативное правовое регулирование, но и правовое поведение как действие по реализации закона, претворению его в жизнь» [8, с. 28]. Более развернуто та же самая мысль звучит в его ранней работе, где автор предлагает три уровня юридического прогнозирования: первый касается стратегии развития

законодательства и в целом правовой системы, второй – конкретных отраслей и институтов права, а третий – самого правового поведения [9, с. 188]. Действительно, для прогнозирования в практическом плане существенно обнаруживать реальные проблемы людей и от них отталкиваться. Тогда оно будет носить обоснованный характер и позволит выстраивать «глубоко продуманные концептуальные схемы» [10, с. 32] с перспективой моделирования потребного для государства и общества правового поведения. То есть прогнозирование тесным образом связано с правовым поведением, в котором и видится его перспективная общая цель. Прогнозная деятельность в отношении правового поведения личности позволяет действиям, совершаемым личностью в правовой сфере, приобретать целевой и конкретный характер и, что особенно важно, свести к минимуму риски, связанные с неправомерным поведением. Справедливо повторить за теми учеными, что считают одинаково важным прогнозирование как правомерного, так и неправомерного (или отклоняющегося) поведения [11, с. 99]. При этом важнейшим методологическим требованием прогнозирования правового отклоняющегося поведения видится не только констатация самой возможности отклонения, но и проведение необходимой упреждающей работы [12, с. 313]. Говоря иначе и отвлекаясь, собственно, от категории «правовое поведение» и этой части юридических научных прогнозов, скажем, что прогнозирование всегда тесно связано с результатом. Чтобы прийти к выводу об эффективности прогнозной деятельности, необходимо оценить соотношение цели и результата, то есть «идеального» - запланированного и «реального» - достигнутого.

Роль прогнозирования оценивается нами очень высоко, потому что этот процесс способен обеспечивать реализацию самых различных задач, учитывая сложность и большую разнообразность юридической действительности. Прогнозирование может рассматриваться в качестве перспективного инструмента, используемого в рамках целого механизма публичного управления, где решение каждой задачи представляется в виде системы определенных управленческих действий. Как инструмент государственно-управленческой деятельности прогнозирование в конечном итоге внешне выражается в управленческих процессах и формирует управленческие решения. В этом механизме существенную сторону представляет то, как процесс прогнозирования протекает и какие конкретно направления деятельности в него включаются.

Во-первых, научное прогнозирование юридической области позволит давать системно и непрерывно объективную научно обоснованную оценку будущего развития правовой сферы с опорой на сегодняшнее социальное время и социальную действительность.

Здесь имеются в виду несколько аспектов. С одной стороны, это сфера законодательства. Справедливо заметить, что в качественном

прогнозировании нуждается законодательная деятельность, которая имеет сегодня существенные недостатки, в особенности это касается ее недостаточной научной обеспеченности. Уже в ранних публикациях говорилось о том, что «закон как отражение существенного в движении универсума должен отвечать современным реалиям и быть в тесном соответствии со свойствами субъекта, которому он адресован..., его объективность не может быть достигнута без опоры на научную мысль, которая позволяет характеризовать явления и события объективной реальности в качестве достоверных и апробированных» [13, с. 27-28]. Здесь же указывалось в качестве проблемной стороны вопроса на слишком частые и необоснованные внесения изменений в нормативные правовые акты. В этом смысле предложения по совершенствованию законодательства, основанные на соответствующих юридических прогнозах, были бы удачным решением в процессе правоинициативы и правотворчества.

При этом следует признать, что сегодня попытки построения футуристических прогнозов осуществляются в различных областях правового регулирования, но в основном касаются позитивации наиболее актуальных и новых элементов жизни, к примеру информационных технологий, «электронных кошельков», смарт-контрактов и т.д. [14, с. 69-74; 15, с. 58-72].

С другой стороны, в прогностических оценках нуждается сфера правоприменения. Правоприменительная деятельность в качестве объекта прогнозирования имеет не меньшее значение в сравнении с законодательной. По сути, она и есть результат всех законодательных решений, позволяющий рассуждать об их эффективности и предлагать комплекс новых целевых установок. Этот процесс в настоящее время имеет установленную форму в виде правового мониторинга, в отношении которого в качестве обязательных характеристик звучат плановость, комплексность, профессиональная основа осуществления. Фокус мониторингов как раз заострен на «эффективности» и «неэффективности» в реализации нормативных правовых актов. Источниками информации для мониторингов могут служить судебная практика, практика деятельности органов публичной власти (государственной и муниципальной), информация, поступающая от общественных, научных, правозащитных и других организаций, информация от граждан, статистическая и социологическая информация [16, с. 126]. Посредством обобщения и анализа собираемой информации делается вывод о том, какие нормы устарели, какие не действуют, какие неэффективны, какие имеют противоречивый с точки зрения практики их применения характер и т.д.

И, наконец, прогнозирования требует собственно сфера развития юридической науки, несомненно, что выявление потенциально эффективных научных направлений в юридической сфере послужит

необходимой предпосылкой для обогащения как законодательства, так и практики его применения.

Во всех трех случаях прогнозные оценки и научная прогнозная деятельность не просто уместны, но необходимы. Отрыв законов от практики и теории недопустим в этой сфере, как и в любой другой, поскольку может стать причиной «узости» в предлагаемых подходах к решению выявляемых социальных проблем правовой сферы. По-нашему мнению, такая прогнозная деятельность, при условии ее качественного обеспечения (первостепенно человеческим ресурсом), позволит обнаруживать очевидные или скрытые действия, события в настоящем времени, которые существенным и негативным образом могут затронуть интересы большинства людей либо всего общества и государства. Можно сказать, что прогнозирование обращено к будущему: оно позволяет, пускай неполно, в части, но решать в настоящем и с учетом прошлого проблемы, которые наличествуют сегодня или могут возникнуть либо усугубиться в будущем.

Во-вторых, с помощью прогнозирования обновляется юридическая сфера с определением конкретных направлений ее совершенствования. Прогнозные оценки в различных юридических областях позволят определять конкретные приоритетные векторы развития юридической сферы. Выбор подобных приоритетов должен исключать всякое проявление эмоционального состояния, не быть попыткой выдать желаемый результат за действительный и не заключаться в предвидении каких-то событий с уклоном боязливости либо других негативных факторов. Поэтому и тексты научных прогнозов не должны содержать информацию, которая бы вызывала панику или антиобщественное поведение населения; основанием для выбора юридических приоритетов в рамках научного прогнозирования должна стать объективизация накопившихся проблем.

При этом, отталкиваясь от актуального состояния правовых явлений и процессов, юридическое прогнозирование может осуществляться на различных уровнях в структуре юридической сферы – эмпирическом и теоретическом.

В-третьих, важной задачей научного прогнозирования является оценка ресурсов, которые будут использоваться для обеспечения приоритетных направлений развития юридической области. Она включает в себя и качественный, и количественный аспекты, допустим, с одной стороны, имеет значение, какое количество «остепененных» ученых-правоведов в стране, а, с другой, собственно их научный потенциал. Или приведем другой пример, важна, обеспечена ли та или иная сфера общественных отношений нормативными правовыми актами, но куда важнее – не их число, а качество.

Неполнота ресурсов для осуществления прогностической функции способна спровоцировать противоречивое мнение о необходимости в целом осуществления государством и его органами, их представителями – аналитиками-прогнозистами – прогнозирования. Задав сценарный путь и не имея ресурсов к его обеспечению, субъект прогнозирования заранее обрекает весь процесс совершенствования каких-либо показателей в юридической сфере на неудачу. Получаемый прогноз только тогда может достигать своих целей и задач, когда применены необходимые для того технологии, задействованы нужные силы и средства.

Но и у этого вывода есть обратная сторона. Важно, чтобы прогнозная деятельность не ограничивалась теми «инструментами», что имеются в распоряжении, потому что и такая «крайность» (в угоду наличествующему «ресурсу») огрубит прогнозируемую модель.

В–четвертых, после планирования (то есть выбора приоритетных направлений развития и оценки имеющихся ресурсов для их обеспечения) и самих произведенных действий снова следует оценка достигнутых результатов и конкретных последствий, к которым они привели. Другими словами, цикл научной прогнозной деятельности возобновляется, и в качестве закономерного результата прошедших стадий механизма научного прогнозирования выводится новая цель. Это касается любой из сфер юридического прогнозирования, все они нуждаются в периодическом пересмотре. Так, А.В. Должиков, рассуждая на тему прогнозов в конституционном законодательстве, верно указывает на то, что в отсутствие пересмотра прогнозов об эффективности законодательных средств не исключено, что эти средства в новых условиях могут привести к выхолащиванию конституционных прав [17, с. 51-86]. Нужно понимать, что сила следующего управленческого решения в области юриспруденции должна зависеть от результатов уже произведенных с помощью научных прогнозов действий. Этот процесс, по сути, напоминает управленческий цикл, в котором есть система поэтапно выполняемых действий, направленная на выявление и устранение какого-либо дефицита и использующая для этих целей «каналы обратной связи» [18, с. 13] и конкретные силы и средства.

По-нашему мнению, будучи своеобразным непрерывным движением в направлении «координации действий», прогнозирование должно стать частью структуры принятия управленческого решения в современном государственном управлении. В этом отношении следует признать, что тенденция использования механизмов прогнозирования в последние годы усилилась в результате широкого движения в направлении создания системы документов стратегического планирования. Это, несомненно, большой плюс для государственно-управленческой деятельности в целом, которая, по точному заключению проф. Б.В. Россинского, «является сложной, многогранной деятельностью, основанной на понимании и

грамотном использовании положений разнообразных отраслей знания, причем не только юридического...» [18, с. 5].

Итак, все рассмотренные элементы прогнозной деятельности играют важнейшую роль в становлении и прогрессе юридической практики и науки. Главное, что процесс, связанный с систематической оценкой социальной и правовой реальности, выбором приоритетных направлений развития юридического «сектора», оценкой потенциала ресурсов их обеспечения, самого «активного действия» и, наконец, анализом результатов и последствий принятия управленческих решений по результатам прогнозов, непрерывен и позволит на постоянной основе формировать правильные научные предпосылки к решению возникающих проблем в юридической сфере, продвигать ее.

Для начала можно заключить, что понимание роли, задач, в целом значимости научного прогнозирования в юриспруденции – без сомнения, сегодня является одним из самых ценных знаний для государства, его «управленцев». Оно делает развитие в потребном, настраиваемом «ключе» максимально точно достигаемым, беспощадно снижает нелогичность в выводах ученых и действиях законотворцев и правоприменителей.

Список источников:

1. Лушников (2015) – Лушников А.М. Ответ авторов на рецензию А.Л. Дмитриева на книгу «Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк): монография. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 496 с. // Вестник трудового права и права социального обеспечения. – № 9. – 2015.

2. Степаненко, Захарова и др. (2022) – Степаненко Ю.В., Захарова М.В. и др. Концепт правового статуса научных работников в России и зарубежных странах: теоретико-компаративное исследование: монография / отв. ред. Ю.В. Степаненко, М.В. Захарова. – Москва: Проспект, 2022.

3. Радько (1974) – Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Высшая следственная школа Министерства внутренних дел СССР. Волгоград, 1974.

4. Баранов (2018) – Баранов В.М. Нижегородские страницы юридического наследия профессора В.П. Реутова / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – № 1. – 2018.

5. Рузавин (2012) – Рузавин Г.И. Методология научного познания: учебное пособие для вузов / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

6. Умнова-Конюхова (2021) – Умнова-Конюхова И.А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии: монография / И.А. Умнова-Конюхова. – Москва: РУСАЙНС, 2021.

7. Егорова, Иванюк (2009) – Егорова Н.Е., Иванюк О.А. Правовая реальность и юридическое прогнозирование // Журнал российского права. – № 12 (156). – 2009.

8. Агамиров (2018) – Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал российского права. – № 8 (260). – 2018.

9. Агамиров (2014) – Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование – актуальное направление теории права // Человеческий капитал. – № 12 (72). – 2014.

10. Закоморный (2004) – Закоморный И.В. Отдельные теоретические и практические аспекты юридического прогнозирования // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – № 5 (59). – 2004.

11. Агамиров (2014) – Агамиров К.В. Прогнозирование и социальная значимость правового поведения // Человеческий капитал. – № 03 (63). – 2014.

12. Агамиров (2015) – Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика: монография / Под науч. ред. д.ю.н., проф. Р.В. Шагиевой, - М.: ЮРКОМПАНИ, 2015.

13. Анисифорова (2020) – Анисифорова М.В. Научная правовая экспертиза как гарантия качества административно-правовых норм // Административное право и процесс. – № 9. – 2020.

14. Вавилова (2020) – Вавилова Е.М. Новеллы российского законодательства, направленные на запрет анонимных «электронных кошельков»: прогнозируемые проблемы и пути их решения // Банковское право. – № 5. – 2020.

15. Черных (2019) – Черных И.И. Правовое прогнозирование в сфере гражданского судопроизводства в условиях развития информационных технологий // Актуальные проблемы российского права. – № 6. – 2019.

16. Клейменов, Иванов, Козловская (2017) – Клейменов М.П., Иванов Е.С., Козловская М.Г. Мониторинг правоприменения в России // Вестник Омского университета. Серия «Право». – № 4 (53). – 2017.

17. Должиков (2020) – Должиков А.В. Уже пора умом Россию понимать? Требование пригодности в конституционном правосудии // Сравнительное конституционное обозрение. – № 6. – 2020.

18. Россинский (2020) – Россинский Б.В. Административно-правовые аспекты государственного управления в России. Системные подходы: монография / Б.В. Россинский. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020.

References:

Lushnikov (2015) – Lushnikov A.M. The authors' response to the review by A.L. Dmitriev on the book “The science of financial law in the service of the state: Russian statesmen and the development of the science of financial law (historical and legal essay): monograph. Yaroslavl: YarSU, 2010. 496 p. [Otvét avtorov na recenziju A.L. Dmitrieva na knigu «Nauka finansovogo prava na sluzhbe gosudarstvu: rossijskie gosudarstvennye deyateli i razvitie nauki finansovogo prava (istoriko-pravovoj ocherk): monografiya. Yaroslavl': YarGU, 2010. 496 s.] // Bulletin of labor law and social security law [Vestnik trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya]. - No. 9. - 2015.

Stepanenko, Zakharova and others (2022) – Stepanenko Yu.V., Zakharova M.V. and others. The concept of the legal status of scientists in Russia and foreign countries: a theoretical and comparative study: monograph [Koncept pravovogo statusa nauchnyh rabotnikov v Rossii i zarubezhnyh stranah:

teoretiko-komparativnoe issledovanie: monografiya] / otv. ed. Yu.V. Stepanenko, M.V. Zakharov. - Moscow: Prospect, 2022.

Radko (1974) – Radko T.N. Methodological issues of knowledge of the functions of law. Higher Investigative School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR [Metodologicheskoe voprosy poznaniya funkciy prava. Vysshaya sledstvennaya shkola Ministerstva vnutrennih del SSSR]. Volgograd, 1974.

Baranov (2018) - Baranov V.M. Nizhny Novgorod pages of the legal heritage of Professor V.P. Reutov [Nizhegorodskie stranicy yuridicheskogo naslediya professora V.P. Reutova] / ed. O.A. Kuznetsova, V.G. Golubtsova, G.Ya. Borisevich, L.V. Borovykh, Yu.V. Vasilyeva, S.G. Mikhailova, S.B. Polyakova, A.S. Telegina, T.V. Hornet // Perm legal almanac. Annual scientific journal [Permskij yuridicheskij al'manah. Ezhegodnyj nauchnyj zhurnal]. – No. 1. – 2018.

Ruzavin (2012) – Ruzavin G.I. Methodology of scientific knowledge: textbook for universities [Metodologiya nauchnogo poznaniya: uchebnoe posobie dlya vuzov] / G.I. Ruzavin. – M.: UNITI-DANA, 2012.

Umnova-Konyukhova (2021) – Umnova-Konyukhova I.A. Constitutional futuristic law and constitutional futurology in the XXI century: monograph [Konstitucionnoe futuristicheskoe pravo i konstitucionnaya futurologiya v XXI stoletii: monografiya] / I.A. Umnova-Konyukhov. – Moscow: RUSSIGN, 2021.

Egorova, Ivanyuk (2009) – Egorova N.E., Ivanyuk O.A. Legal Reality and Legal Forecasting [Pravovaya real'nost' i yuridicheskoe prognozirovanie] // Journal of Russian Law [Zhurnal rossijskogo prava]. - No. 12 (156). – 2009.

Agamirov (2018) – Agamirov K.V. Legal forecasting as a factor in improving the Russian legal system [Yuridicheskoe prognozirovanie kak faktor sovershenstvovaniya rossijskoj pravovoj sistemy] // Journal of Russian Law [Zhurnal rossijskogo prava]. – No. 8 (260). – 2018.

Agamirov (2014) – Agamirov K.V. Legal forecasting - an actual direction of the theory of law [Yuridicheskoe prognozirovanie – aktual'noe napravlenie teorii prava] // Human capital [Chelovecheskij kapital]. – No. 12 (72). – 2014.

Zakomorny (2004) – Zakomorny I.V. Separate theoretical and practical aspects of legal forecasting [Otdel'nye teoreticheskie i prakticheskie aspekty yuridicheskogo prognozirovaniya] // Representative power – XXI century: legislation, comments, problems [Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problem]. - No. 5 (59). – 2004.

Agamirov (2014) – Agamirov K.V. Forecasting and social significance of legal behavior [Prognozirovanie i social'naya znachimost' pravovogo povedeniya] // Human capital [Chelovecheskij kapital]. - No. 03 (63). – 2014.

Agamirov (2015) – Agamirov K.V. Problems of legal forecasting: methodology, theory, practice: monograph [Problemy yuridicheskogo prognozirovaniya: metodologiya, teoriya, praktika: monografiya] / Pod nauch. Ed. Doctor of Law, Prof. R.V. Shagieva, - M.: YURKOMPANI, 2015.

Anisiforova (2020) – Anisiforova M.V. Scientific legal expertise as a guarantee of the quality of administrative and legal norms [Nauchnaya pravovaya ekspertiza kak garantiya kachestva administrativno-pravovyh norm] // Administrative law and process [Administrativnoe pravo i process]. – No. 9. – 2020.

Vavilova (2020) – Vavilova E.M. Novels of Russian legislation aimed at prohibiting anonymous "electronic wallets": predictable problems and ways to

solve them [Novelly rossijskogo zakonodatel'stva, napravlennye na zapret anonimnyh «elektronnyh koshel'kov»: prognoziruemye problemy i puti ih resheniya] // Banking Law [Bankovskoe pravo]. – No. 5. – 2020.

Chernykh (2019) - Chernykh I.I. Legal forecasting in the sphere of civil legal proceedings in the context of the development of information technologies [Pravovoe prognozirovanie v sfere grazhdanskogo sudoproizvodstva v usloviyah razvitiya informacionnyh tekhnologij] // Actual problems of Russian law [Aktual'nye problemy rossijskogo prava]. – No. 6. – 2019.

Kleimenov, Ivanov, Kozlovskaya (2017) – Kleimenov M.P., Ivanov E.S., Kozlovskaya M.G. Law enforcement monitoring in Russia [Monitoring pravoprimeneniya v Rossi] // Bulletin of the Omsk University. Series "Right" [Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»]. – No. 4 (53). – 2017.

Dolzhihov (2020) – Dolzhihov A.V. Is it time to understand Russia with the mind? The requirement of suitability in constitutional justice [Uzhe pora umom Rossiyu ponimat'? Trebovanie prigodnosti v konstitucionnom pravosudii] // Comparative constitutional review [Srvnitel'noe konstitucionnoe obozrenie]. – No. 6. – 2020.

Rossinsky (2020) – Rossinsky B.V. Administrative and legal aspects of public administration in Russia. System approaches: monograph [Administrativno-pravovye aspekty gosudarstvennogo upravleniya v Rossii. Sistemnye podhody: monografiya] / B.V. Rossinsky. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2020.